

чем другая—прямая и более короткая, на Торцо. По тщательном обсуждении, мы решили избрать второй путь, в надежде скорее прибыть к Сого-нору и лишний день провести в близком теперь уже к нам, но пока все еще таинственном городе Хара-хото.

В последующие дни, с седьмого по двенадцатое марта, экспедиции пришлось следовать по самой безотрадной, дикой пустыне. Безконечной чередой сменяли друг друга лога, небольшие горные кряжи, долины.

От урочища Ихэ-гун мы пошли по большой караванной дороге, ведущей прямо к Сого-нору. К северу от этой дороги тянулась обширная равнина, замкнутая на горизонте массивом Ноин-богдо, отличавшимся зубчатою профилею; на юге, вдоль горизонта, возвышался горный кряж Хонгоржэ, к восточному крылу которого направлялись, приходящие с севера, сухие русла.

В виду того, что на нашем пути колодцы встречались чрезвычайно редко, нам пришлось несколько изменить порядок передвижения; переночевав у воды, мы теперь обыкновенно выступали довольно поздно—около полудня, и шли до заката солнца. На утро, с зарею, снова снимались лагерем, и таким образом только к обеду, то есть через сутки, вновь отдыхали у отрадного ключа. Эти послеобеденные, пустынные, безводные переходы были крайне утомительны, тем более, что весна и наступавшее тепло все сильнее и сильнее давали себя чувствовать... Стали появляться мухи, жуки; по земле кое-где ползали пауки, а одиннадцатого марта мы отметили и первую ящерицу из рода *Phrynoscephalus*. Иногда встречное солнце томительно расслабляло нас. По сторонам ни зверя, ни птички— всё абсолютно тихо и мертво, только ветер свободно гуляет на просторе, поднимая порою пыльные вихри.

Вообще, я должен отметить, что путь от Гурбун-сайхан до озера Сого-нор'а или низовья Эцзин-гол'а, на всем своем протяжении довольно пустынен и безотраден. Вода попадает только в сухих галечных руслах, выступая на поверхность земли в виде колодцев; водоносный горизонт проходит на глубине пяти—семи футов. Из растительных форм преобладают саксаул, постепенно заменяющийся тамариском, полукустарники и жесткие пустынные травы, охотно поедаемые только верблюдами. По моему мнению, это единственные животные, которые